

Структура глобальных революций (иерархичность как форма эволюции, нестабильность как способ эволюции и патология как механизм эволюции)

Плебанек Ольга Васильевна

E-mail: plebanek@bk.ru

Фундаментальной проблемой социального знания со времени его конституирования является проблема создания концепции социальной эволюции, понимание которой позволяет, в свою очередь, решить те задачи, ради которых и состоялось социальное знание в форме науки. Такие проблемы, как проблема прогресса, проблема социального идеала (счастья), связанные с ними, проблема социальной справедливости, проблема социального равенства и т.д., оказалось невозможно разрешить без представлений о том, каковы основные свойства социального бытия: изменчиво или стабильно, вариативно или универсально, телеономично или стихийно, стохастично. В зависимости от решения этих (и других) фундаментальных вопросов приобретает смысл рациональная регулятивная деятельность социальных институтов и социальных агентов. Что считать целью социального регулирования (равенство или свобода?), чему противодействовать (коммунизм или фашизм?), что считать критерием благополучия и социального нездоровья (единомыслие или отсутствие единого идеала?) - все эти прикладные вопросы, обсуждаемые на разных уровнях и в разных форматах, находятся в прямой зависимости от представлений о сущности, способах и механизмах социальной эволюции.

Все концепции социальной эволюции можно свести к трем основным моделям: однолинейного восходящего прогресса (Спенсер, Маркс), циклического развития локальных систем (Данилевский, Шпенглер), многолинейной эволюции как адаптации к условиям (Стюард, Уилсон). Не вдаваясь в подробности ни апологетики, ни критики этих концепций (они широко известны), стоит остановиться на парадигмальных основаниях современного знания, вообще, и социогуманитарного, в частности. Становление социогуманитарного знания состоялось в русле классической научной парадигмы, в которой сформировалось представление о противоположности методов естественных наук и социогуманитарных, связанных со спецификой самого объекта познавательной деятельности. В соответствии с этой парадигмой социальное бытие имеет собственные закономерности функционирования, и они никак (или мало) связаны с законами функционирования естественных объектов. Современные подходы в научном познании предлагают в основу методологии научного исследования положить не природу объекта исследования (материальную или идеальную, естественную или искусственную, природную или антропогенную), а структуру объекта - системы простые, сложные или сверхсложные. С этой точки зрения, эволюция любых сложных (и сверхсложных) объектов, независимо от их природы, имеет общие, фундаментальные закономерности. Приведем их.

Во-первых, эволюция сложных объектов носит радиальный характер. Это означает, что развитие не может носить линейный характер, что является эмпирическим установленным фактом. Неживые естественные системы (геологические, космические и др.) эволюционируют от минимального разнообразия до максимально возможного. Эволюция живой природы представляет собой движение от однотипных объектов к возможному в данных условиях разнообразию. Эволюция технических объектов (развитие инженерной мысли) также направлена на увеличение разнообразия модификаций. То же можно сказать и о социальной эволюции: она не носит линейный и стадийный характер; она не является циклическим развитием локальных систем - социальные системы взаимосвязаны и влияют друг на друга; в ранней истории близкие по типу социальные организмы - так

называемые первобытные общества, эволюционировали и породили большое разнообразие социальных систем. Это означает, что даже в перспективе вероятность универсализация социальных систем меньше, чем их увеличение их разнообразия. Во-вторых, общий тренд в эволюции больших объектов заключается в том, что системы развиваются по направлению к увеличению сложности, обеспечивающей большую устойчивость в изменяющихся условиях. Гомогенные, неструктурированные объекты - имеющие простое строение и эволюционно более раннее происхождение. Эта закономерность имеет эмпирическое подтверждение в биологии, геологии, естественной и социальной реальности. В-третьих, в эволюционном процессе имеют место как поступательность, так и прерывистость, развитие через кризис: переход на новый уровень сложности осуществляется через революционный переход, а движение системы к оптимуму осуществляется поступательно.

Эти постулаты относятся и к социальной эволюции и к настоящему времени в научном сообществе практически не вызывают возражений, так как имеют теоретическое обоснование в теории ложных саморазвивающихся систем и подтверждение эмпирическими фактами. Проблема заключается в том, как в таком случае нужно относиться к так называемым «отсталым» или, в другой терминологии, «недемократическим режимам», «племенным общественным системам» и т.д.? Стоит ли их «осовременивать», модернизировать, «демократизировать»? Другая проблема заключается в том, как относиться к обществам, «отклоняющимся» от генеральной линии социального прогресса? Считать ли их «отщепенцами» и всячески препятствовать их существованию, а также возникновению? То есть, проблема заключается в том, что в таком случае считать целью социального прогресса и его критериями, а также в том, что считать социальным атавизмом и социальной патологией.

В формирующейся сегодня научной парадигме, в основе которой лежит понимание Универсума как саморазвивающейся реальности, особое значение имеют представления о нестабильных состояниях системы. Это позволяет иначе интерпретировать смысл и значение социальных кризисов, дестабилизирующих процессов и социальных девиаций.

1. Радиальная модель глобальной эволюции (и ее частных случаев) заставляет отказаться как от линейной модели истории и социального прогресса, так и от концепции локальных цивилизаций (общественных систем). Самодостаточными системы могут оставаться только в случае замкнутых сред. Также невозможно считать так называемые традиционные общества и индустриальные равноценными, как предполагают апологеты культурного релятивизма. Эволюционно более ранние объекты существуют в стабильных условиях или встраиваются в системы более высокого уровня в качестве сервильных элементов. С другой стороны, в основе функционирования саморазвивающихся систем лежит принцип избыточности, который обеспечивает необходимую гибкость гомеорезиса. Это позволяет рассматривать так называемые традиционные и немодернизированные общественные системы как необходимый резерв моделей социального бытия, обеспечивающий «запас прочности» в случае гибели лидеров социальной эволюции в изменяющихся условиях.

2. В классической рациональности кризисы понимаются как дестабилизирующий, то есть деструктивный фактор социального бытия, который необходимо предотвращать. Научное сообщество и политические элиты, строившие социальные проекты в классической рациональности, целью социального конструирования полагают стабильное, устойчивое развитие общества. В постнеклассической парадигме кризисы рассматриваются как необходимый этап эволюции саморазвивающейся системы, посредством которой объект приобретает новый уровень организации, поэтому кризисы не только невозможно избежать в условиях саморазвивающейся реальности, но они являются важным механизмом гомеорезиса, выполняющим функцию деконструкции элементов системы, препятствующих

адаптации к новым условиям. Стабильное состояние объекта возможно только в неизменной среде, а в изменчивой среде сохранение стабильного состояния в конечном итоге ведет к гибели системы.

3. Патологические состояния социальных объектов (в соответствии с исходным значение этого слова - от греч. патос - боль, страдание) - социальные организмы (государства, субкультуры, общины), с одной стороны, представляют собой эффект радиальной эволюции, т.е. результат естественного и закономерного процесса. Социальная эволюция всегда будет порождать крайние состояния социума, и маркером пределов вариативности - пределов, за которыми невозможно функционирование системы, являются такие состояния общественных организмов, которые порождают нравственные и физические страдания людей. С другой стороны, функцией болезни - граничных состояний организмов, является выбраковка неэффективных узлов и элементов системы.

Тезисное изложение не позволяет глубже обосновать предложенную концепцию социальной эволюции, но каждый из тезисов вытекает из теории функционирования саморазвивающихся систем и коррелирует с эмпирически установленными фактами.